

Морфонологические особенности терминов родства в языке ландума и в западных манде

Язык ландума (семья мел < нигер-конголезская макросемья), на котором говорят до 30 тыс. человек на крайнем северо-западе Республики Гвинея, в течение как минимум 5 веков (но, по всей вероятности, значительно дольше) находится в плотном контакте с языками западной ветви семьи манде. Португальские путешественники XVI века упоминали правителя ландума как наместника царя Мали; в устных преданиях ландума и близкородственного народа коголи их происхождение выводится из области Манден (Мандинг), исторического ядра народов манден. Помимо языков манден, сильное влияние оказывает также язык сусу, который в настоящее время является лингва-франка для всей прибрежной зоны Гвинеи; многие ландума (возможно, большинство) свободно владеют сусу.

В языке ландума имеется система именного согласования, подобная системе именных классов, в которой задействован как семантический принцип, так и принцип аллитеративности. Примерно 80% всех существительных имеют префиксы, которые выражают семантические признаки (личность, размерность) и грамматическое число.

От 12% до 20% существительных не имеют именных префиксов в форме единственного числа (но присоединяют таковые во множественном числе). Среди этих имён имеются как заимствования, так и исконные слова, в том числе с достаточно базовой семантикой.

Внутри этой «беспрефиксной» группы обнаруживается аномальный тип существительных (всего 10 нарицательных имён, а также 2 имени собственных), для которых характерен анлаут типа NC- (т.е. преназализованный согласный). Большинство этих существительных — названия родственников (старших или сверстников): *nna* ‘мать’, *mbeba* ‘ancestor’, *ncɔkɔ* ‘дядя с материнской стороны’, *ntana* ‘тесть, тёща’, *ntara* ‘старший брат, старшая сестра’, *ntenɛŋ* ‘тётка с отцовской стороны’. Имеется также семантически смежная лексика: *mbariŋ* ‘друг’, *njatiki* ‘хозяин (по отношению к гостю)’, *ntɔkma* ‘тёзка’; сюда же можно отнести *nkila* ‘пророк (Мухаммед)’. Лишь одно слово не является названием человека: *mbərfi* ‘дикий кабан’.

Все без исключения слова этого типа в ландума оказываются заимствованиями из языков манде или сусу. При этом в западных манде названия старших родственников также отличаются некоторыми аномальными морфонологическими особенностями: во многих языках они не могут присоединять определённый/референциальный артикль, а в языках юго-западной группы, помимо этого, их начальные согласные не чередуются (в отличие от всех остальных существительных).

Ранее [Выдрин 2006] уже высказывалось предположение, что такая аномальность может объясняться наличием в пра-языке носового префикса *N-, грамматического маркера названий старших родственников — при том, что в современных языках манде такой префикс отсутствует.

Данные ландума подтверждают эту гипотезу: по всей очевидности, эти слова заимствовались в то время, когда назальный маркер терминов родства в манде ещё не исчез (что позволяет сделать относительную датировку утраты этого префикса в манде). Примечательно, что преназализация в ландума имеется в заимствованиях как из языков манден (контакты с которыми начались достаточно давно — по-видимому, 8-10 веков назад), так и из сусу (с которыми ландума вошли в плотный контакт, судя по всему, значительно позднее).